

Заявители:

Группа депутатов Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
шестого созыва

(93 депутатов Государственной Думы)

Представитель заявителя по должности:

Депутат Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации

Тарнавский Александр Георгиевич

(Россия, 119415, г. Москва, ул. Удальцова, д. 5, корп. 1, кв.
83, тел.: 8 (495) 692-15-59)

« 11 » июня 2015 года

ЗАПРОС

о соответствии Конституции Российской Федерации положений статьи 1
Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав
человека и основных свобод и Протоколов к ней», части 1 и части 4
статьи 11, пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального
кодекса Российской Федерации, части 1 и части 4 статьи 13, пункта 4
части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской
Федерации, части 1 и части 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350
Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,
пункта 2 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации, части 1 и 2 статьи 32 Федерального закона от
15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской
Федерации»

В соответствии со статьей 125 (часть 2) Конституции Российской
Федерации, подпунктом "а" пункта 1 части первой статьи 3, статьями 36, 37,
84 и 85 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде
Российской Федерации" группа депутатов Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации обращается с запросом о
соответствии Конституции Российской Федерации положений статьи 1
Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ "О ратификации
Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"

(далее – Федеральный закон), принятого Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (103265, Москва, улица Охотный ряд, дом 1) 20 февраля 1998 г., одобренного Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (103426, Москва, улица Большая Дмитровка, дом 26) 13 марта 1998 года.

В течение последнего времени Европейским Судом по правам человека был принят ряд постановлений, в которых ставится под сомнение высшая юридическая сила Основного закона Российской Федерации – Конституции Российской Федерации.

В частности, в постановлениях по делу «ОАО «НК «Юкос» против России» от 20.09.2011 и от 31.07.2014 Европейский Суд проигнорировал тот факт, что конституционность норм российского законодательства, примененных властями в рамках привлечения ОАО «НК «Юкос» к установленной законом ответственности (статья 113 Налогового кодекса – применительно к штрафам за 2000 и 2001 годы и статья 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 № 119-ФЗ – применительно к размеру взысканного исполнительского сбора) ранее была подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 14.07.2005 № 9-П и от 30.07.2001 № 13-П. В результате постановления ЕСПЧ по делу «Юкос» вступают в противоречие с толкованием Конституционным Судом Российской Федерации положений российского законодательства и, прежде всего, Конституции Российской Федерации.

Также в качестве примера необоснованного игнорирования ЕСПЧ основополагающих норм российского права можно рассматривать дело «Анчугов и Гладков против России» (постановление ЕСПЧ от 04.07.2013), в котором ЕСПЧ пришел к выводу о несоответствии Конвенции о защите прав человека и основных свобод запрета на участие в выборах, установленного частью 3 статьи 32 Конституции Российской Федерации в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. При этом указанная конституционная норма имеет императивный характер и ее изменение невозможно иначе как путем принятия новой Конституции Российской Федерации.

Имеются и другие примеры подобных решений ЕСПЧ, имеющих своей конечной целью размывание границ государственного суверенитета Российской Федерации, основанного на верховенстве Конституции Российской Федерации и приоритете юрисдикции Конституционного Суда Российской Федерации как единственного органа власти, уполномоченного

законную силу судебных постановлений, установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека; а также части 1 и 4 статьи 11 ГПК РФ, согласно которым суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления (часть первая), и при этом, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора (часть четвертая).

— нормы других процессуальных кодексов, регулирующие аналогичные вопросы (пункт 4 части 3 статьи 311, а также части 1 и 4 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (опубликован в "Российской газете", N 137, 27.07.2002 г.); пункт 4 части 1 статьи 350, а также части 1 и 4 статьи 15 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (опубликован в "Российской газете", N 49, 11.03.2015 г.); пункт 2 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (опубликован в "Российской газете", N 249, 22.12.2001 г.)).

— части 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ (опубликован в "Российской газете", N 140, 21.07.1995 г.), согласно которым Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации принимают меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров Российской Федерации (часть 1), а федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Российской Федерации, обеспечивают выполнение обязательств Российской Федерации по договорам (часть 2).

на осуществление конституционного надзора (в частности, дело «Константин Маркин против России»).

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть вопрос о возможности признания и исполнения на территории Российской Федерации постановлений ЕСПЧ, противоречащих положениям Конституции Российской Федерации и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации.

1. Полагаем, что статья 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ, в которой подтверждается признание Российской Федерацией *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикции Европейского Суда, должна быть признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той части, в которой указанная норма позволяет признавать и исполнять на территории Российской Федерации судебные акты ЕСПЧ, вступающие в противоречие с нормами Конституции Российской Федерации и решениями Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходим из того, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации, а законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (часть 1 статьи 15 Конституции). При этом согласно статье 79 Конституции Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, только если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Таким образом, признание Российской Федерацией обязательной силы постановлений ЕСПЧ не может приводить к верховенству судебных актов указанного международного судебного органа по отношению к Конституции Российской Федерации, в том числе в ее истолковании и применении Конституционным Судом Российской Федерации.

2. Также полагаем, что одновременно подлежат проверке на соответствие Конституции Российской Федерации следующие положения российского законодательства:

- пункт 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (опубликован в "Российской газете", № 220, 20.11.2002 г.), закрепляющий в качестве одного из новых обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра вступивших в

Основанием для проверки перечисленных положений процессуального законодательства и норм Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли они Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают пересмотр вступившего в законную силу судебного постановления на основе решения Европейского Суда по правам человека, если такое решение противоречит Конституции Российской Федерации, подразумевают необходимость для иных государственных органов и организаций принимать меры в соответствии с такими решениями ЕСПЧ и фактически обязывают, в условиях отсутствия механизма разрешения такой правовой ситуации, российские суды и иные государственные органы безусловно исполнять решение ЕСПЧ даже вопреки Конституции Российской Федерации.

То, что такая ситуация возможна подтверждает Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 27-П по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда. В данном постановлении Конституционным Судом указано, что в случае, если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ без признания не соответствующими Конституции Российской Федерации законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле, он правомочен приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности этих законоположений. Соответственно, данную спорную правовую ситуацию разрешает Конституционный Суд Российской Федерации как орган, уполномоченный в поиске баланса конституционных ценностей, исходя из безусловного верховенства Конституции Российской Федерации.

В то же время Конституционный Суд – в соответствии с предметом запроса Ленинградского окружного военного суда – не оценивал ситуацию, когда для исполнения решения ЕСПЧ путем пересмотра по новым обстоятельствам отказ в применении какого-либо федерального закона не является необходимым условием для принятия решения в пользу заявителя. Это, по существу, ставит суд, осуществляющий пересмотр дела в связи с принятием решения ЕСПЧ, или другой орган, действующий в сфере исполнения решения ЕСПЧ, в безвыходную ситуацию: он связан решением ЕСПЧ и фактически подталкивается оспариваемыми положениями к тому, чтобы принять решение, не согласующееся с Конституцией Российской Федерации.

Федерации, а механизм, позволяющий разрешить эту коллизию, в том числе с участием Конституционного Суда Российской Федерации, по существу отсутствует. Это противоречит частям 1, 2 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации.

С учетом изложенного просим Конституционный Суд Российской Федерации на основании пункта «а» части 2 статьи 125 Конституции Российской Федерации и подпункта «а» пункта 1 части 1 статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ рассмотреть настоящий запрос о соответствии Конституции Российской Федерации статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ, а также приведенных выше положений процессуальных кодексов Российской Федерации и частей 1 и 2 статьи 32 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Приложения:

1. Копия настоящего запроса с приложениями (с приложением подписей депутатов Государственной Думы к запросу);
2. Решение собрания депутатов Государственной Думы (с приложением подписей депутатов Государственной Думы);
3. Тексты части 1 и части 4 статьи 11, пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 и части 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 и части 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, пункта 2 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 и 2 статьи 32 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»;
4. Документ об уплате государственной пошлины.

Представитель группы депутатов
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

А.Г. Тарнавский